

С одной стороны от Марины вышагивал Леха, с другой Саша. После хвалебной речи самого начальника академии, подруга чуть оттаяла, хотя до сих пор чувствовалось неловкое напряжение. И девушки и парни одинаково неодобрительно смотрели на их тройку, идущую по коридору в мед часть. Хотя нет, не все. Были взгляды полные зависти. Причем с женской стороны таких оказалось значительно больше. Но тут ничего не поделать. Александр представлял себе, какого Марине чувствовать к себе такое противоречивое отношение, начиная от зависти и заканчивая презрением. Как с этим справляется семнадцатилетняя девушка, окруженная двадцати и тридцатилетними, у него в голове абсолютно не укладывалось.

- Слушай, – начал он, чуть сжимая ее локоть. – Как тебе удастся спокойно жить при таком негативе со стороны? Это же просто тронуться можно...

- Легко, – звонко рассмеялась Марина. – Я оптимист и, в отличие от вас, наземных крыс, отправлюсь в космос сразу после практики. И там мое поведение, и мои достижения, это не повод для порицания, а совсем наоборот, для гордости.

- Это как? – не понял Леха. – Я не говорю, что я тебя осуждаю, ни в коем случае.

- Еще бы ты осуждал, – горько усмехнулся Саша. – Кто подсел на этот наркотик, тот с него уже не слезет. По крайней мере добровольно.

- А еще меня греет ваша любовь, мальчики, – сказала, не прекращая улыбаться, Марина и прижала их к себе. – Чувствовать, что тебя любят и хотят – одна из важнейших потребностей женщины. А отказывать себе в удовлетворении базовых потребностей я не собираюсь.

- Почему? – теперь уже Александр не понял. – Все же чем-то жертвуют, терпят.

- А потом получают фобии и нервные срывы. – Саркастически ответила девушка. – А нервный срыв это непозволительная роскошь в космосе. Да и на земле тоже.

- Думаешь, ревность лучше? – удивился Саша. – Тоже ведь ничего приятного.

- Ревность это перекладывание своей несостоятельности на партнера, – строго ответила Марина. – А я такого себе не позволяю. Если вы ревнуете, в первую очередь разбирайтесь в себе, я не вещь, чтобы кому-то принадлежать.

- Согласен, – прогромыхал Леха. – То, что не вещь это точно. А если и вещь, то пуля, в полете. Такую лучше не пытаться себе присвоить.

- Да ты поэт, – заметил Александр. – Не знал.

- Он у нас очень тонкой душевной организации спрятанной под броней из мышц, костей и напускной строгости, – похлопала гиганта по плечу девушка. – Ну и под внушительным слоем жирка.

- Хочешь, чтоб сбросил? – чуть обиженно спросил Леха.

- Нет. Да это и не нужно, – она улыбнулась как-то по-особенному. Хоть улыбка и предназначалась Алексею, но у него на душе тоже стало теплее. – И не, потому, что я люблю мужчин с жирком, я всех люблю. Просто после того как вам поставят имплантаты новые жирки вполне могут испариться за пару недель.

Как будто опровергая ее слова, по коридору шел подполковник Антон Танищев, которого за глаза все прозвали днищем. Толстый, вечно всем недовольный тыловой вояка, который молоденьким курсанткам уделял внимания больше, чем работе в штабе. При его приближении курсанты молча отдали честь.

- О, Мариночка! Рад тебя видеть, – сказал он, даже не обращая внимания на стоящих рядом парней. – Ослепительна как всегда.

- Спасибо за комплимент, господин подполковник, – улыбнулась девушка. Впрочем, искренности в этой улыбке не было совсем, скорее холодная угроза.

- Да что ты, что ты, – отмахнулся начальник. – Не за что. Ты уже решилась? Пойдешь ко мне в адъютанты после окончания практики?

- Прошу прощения. Никак не могу, – все так же холодно улыбаясь, проговорила Марина. – Вы же прекрасно знаете, что у меня все распланировано. Да и практика скоро кончится.

- То есть, как с двумя парнями блядовать это нормально, – угрожающе насупился подполковник. – А как на перспективную должность в штаб пойти так ты против?

- Не мне это решать, господин подполковник, – ответила она уже без улыбки. – Обратитесь по этому вопросу к курирующему руководителю, полковнику Зыкову.

У Саши было такое ощущение, что начальник сейчас просто ударит девушку, поэтому он продвинулся вперед, готовый в любую секунду прикрыть ее собой. К счастью, этого не потребовалось. Замигал браслет визуализации, и Антону стало не до курсантов.

- Так точно, господин генерал, – сказал подполковник, быстро удаляясь. – Слушаюсь.

- Вот же мразь, – проговорил Саша, провожая начальника глазами. – А еще в подполковники выбился.

- Я слышал, у него была пара боевых ранений, ну и срок служб конечно, – заметил Леха. – Вообще сейчас говорить о нем плохо легко. Но вырос же он до подполкана.

- Исключительная исполнительность при средней боевой эффективности, – сказала Марина. – Он хоть и гад, но гад на своем месте. Я досье его видела. Как по-твоему, стоит таким быть руководителями?

- По-моему, мы сейчас дебилами смотримся стоя посреди коридора, – ответил Саша. – Пойдемте уже дальше, нам еще между корпусами топать.

- Вот блин, – вскрикнула девушка. – Совсем забыла о времени! Так, вы идите в мед часть, а я по делам, вечером встретимся! – она помахала им рукой и упорхнула в одном ей известном направлении.

- На что это она сейчас намекала? – спросил добродушный гигант у друга. – Неужто на?..

- Кто его знает, с нее станется, – пожал печами Саша. – А ты бы что отказался?

- Ну не знаю. – Задумчиво почесал Леха в затылке.

- Вот вечером и проверим на практике, что именно она имела ввиду, – усмехнулся он. Перспектива конечно интересная, из серии: в жизни надо попробовать все. Особенно с такой

девушкой, как она. Особенно, если ты пока свободен. Александр в космос не собирался, от слова совсем. Он бы и со службы, пожалуй, уволился, но это можно и попозже сделать, как его дядя, который в тридцать пять вышел в запас майором. Опять же, страховка, оклад, пенсия. Все на уровне.

До медицинской части они дошли в задумчивом, но приподнятом настроении. В конце концов, любимая девушка есть, крыша над головой есть, ближайшее будущее лет на десять вполне себе распланировано и безоблачно.

Очередь из выпускников стоящая для замены имплантатов гражданского образца на военный была сравнительно небольшой. Всего человек пять. Правда проходила процедура не быстро, так что, сидя в очереди, Саша даже успел посмотреть новости со всех континентов.

Ничего принципиально нового в них не было. Протесты безработных по всему миру шли уже не первое десятилетие. Они были вызваны общим ростом эффективности работы и массовой заменой людей на псевдо ИИ. Уже лет тридцать люди самостоятельно не лечили, не продавали и не строили. С массовым внедрением Универсальных Диагностических Имплантатов количество больных стало настолько низко, что врачей практически полностью сократили. Обучение и воспитание оставались человеческими только для детей до двенадцати лет, так что учителя тоже никому не были нужны. То же касалось фермеров, которых заменили универсальные автоматизированные комбайны, хирургов и терапевтов, замененных автодоком, поваров, водителей, грузчиков и почти всех остальных.

Остались только некоторые очень малочисленные общины, которые не принимали робототехнику, в основном по религиозным мотивам, крайне бедные и отсталые страны в которых рабский труд использовался как основной, да пары европейских государств, контролирующих деятельность своих граждан от и до.

Так что народ хоть и не голодал, но бунтовал. Мегакорпорации становились все более мега, а у простых граждан появлялось все больше поводов для недовольства. Вот и сейчас во многих странах было практически революционное настроение. Массовые демонстрации и беспорядки шли почти по всему миру.

И именно из-за них у военных всегда будет работа. Россия принимала участие в подавлении восстаний во всех государствах третьего мира. Страна наемников и космических кораблей. А еще работа всегда будет у ученых, хотя нет у Ученых. С большой буквы.

- Следующий! – сказала сестра, выглядывая из кабинета. Саша закрыл новостные ресурсы и послушно вошел внутрь. – Ложись на кушетку, на правый бок, правую руку под голову, левую вдоль тела. – Дождавшись пока он выполнит все распоряжения, девушка нажала несколько невидимых для него клавиш, и с потолка спустился автодок. Белый цилиндр, напичканный оборудованием и инструментами, висел на одной подвижной «ноге» прикрепленной к потолку.

Девушка села на стул и, откинувшись на спинку, погрузилась в виртуальность. Не понятно, что она там делала, но через несколько минут дыхание ее участилось, а щеки порозовели. Автодок, гудя, установил на шее Саши несколько колб и закачал в них воздух, создавая избыточное давление, уравнивающее давление крови в артерии, к которой был прикреплен имплантат. Затем манипуляторы вывернули тот из шеи.

- Ауч! – вскрикнул он от внезапной боли. Интерфейс перед глазами мгновенно погас. Медсестра притихла в своем кресле, затем открыла глаза и посмотрела на Сашу. Мгновенно поняв, что что-то не так, он попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит, но

на висок с силой надавил один из манипуляторов автодока.

- Ты чего не спишь? – удивилась молодая женщина. Глаза ее расширились, а затем, поняв что происходит, она подскочила к кушетке. – Остановить операцию!

- В запросе отказано, необходимо завершение операции и стабилизация пациент, – ответил приятным женским голосом автодок.

- Выслать сообщение об ошибке в тех службу!

- Отказано, Диагностика ошибок не обнаружила.

- Черт. Лежи парень спокойно, не дергайся, все нормально будет.

- Что тут происходит? – спросил, заглядывая в кабинет Леха.

- Выйдите немедленно! – прикрикнула на него сестра, закрывая дверь. – Профессор Агросов? Простите, что отвлекаю это Оля из ВВУ, я у вас практику проходила. Да. Спасибо. У меня ЧП. Да. Автодок свихнулся, не вколол снотворное и обезболивающее, а сейчас... Да, заявку в тех поддержку отправила, они уже едут. Да, сейчас проверю. Ох, мама. Да. Извините, приезжайте поскорее, я в первом медицинском боке. Парень, как тебя зовут?

- Александр, – с трудом выговорил он. Присоска сильно давила на гортань.

- Саша, слушай меня внимательно, – отчетливо проговорила сестра, вставая рядом с кушеткой на колени, так чтобы их лица были на одном уровне. – Все будет хорошо, не разговаривай. И, пожалуйста, не отключайся. – Не разговаривать было легко, а вот не отключаться проблематично. Слабость охватывала все тело, он постепенно перестал чувствовать ноги, потом живот и поясницу, потом руки. Проваливаясь забытые, как в тумане слышал голос медсестры, которая все продолжала причитать. А потом свет окончательно померк.